

Столичная суета, подобно морскому приливу, неумолимо толкала Цзян Мяня и Му Е вперед. Они годами боролись с превратностями судьбы в этом бурном потоке: их ресторан процветал, филиалы открывались один за другим, а кулинарные шедевры Цзян Мяня стали легендой среди столичной знати и простого люда. Ученики, один другого талантливее, давно научились стоять на ногах и самостоятельно вести дела. Однако в этом бесконечном шуме и круговерти дел в их сердцах всегда оставалась пустота — тоска по родным горным лесам.

По ночам, когда всё стихало, Цзян Мянь часто подолгу смотрел на полную луну за окном. Он скучал по чистому горному воздуху, по ветерку, напоенному ароматами влажной земли и листвы, по маленькому дворику перед деревянным домом, где овощи, посаженные его собственными руками, сияли на солнце яркой зеленью. Му Е чувствовал то же самое: он тосковал по свободе охоты в лесных чащах, по пению птиц и теплу солнечных лучей, пробивающихся сквозь густую крону деревьев.

Наконец, одним утром, когда осень начала вступать в свои права, Цзян Мянь сказал Му Е:

— Брат Му, давай вернемся домой.

Му Е посмотрел на него, и в его глазах не было ни капли удивления — лишь глубокое согласие и проблеск облегчения.

— Хорошо, Мянь-эр, возвращаемся домой.

Они принялись за дела, передавая управление рестораном самым надежным ученикам. Те, хоть и были опечалены расставанием, понимали стремления своих учителей и клялись, что будут усердно трудиться и не посрамят их доверия.

Когда они наконец отправились в путь, сердце Цзян Мяня переполняло волнение, словно у странника, который после долгих лет скитаний наконец дождался дня возвращения. Экипаж медленно покидал столицу, и пейзаж за окном постепенно менялся: шумный мегаполис уступал место тихим деревушкам, а затем — бескрайним горным хребтам.

Всю дорогу Цзян Мянь и Му Е вспоминали всё, что им пришлось пережить с момента прибытия в столицу. Испытания, кулинарные поединки с другими поварами, интриги и ложные обвинения при дворе — всё это теперь казалось лишь яркими страницами их жизни. Му Е улыбнулся:

— Мянь-эр, помнишь выражение лиц тех поваров, когда ты впервые готовил в столичном ресторане? Они и представить не могли, что ты создашь столь изумительные блюда.

Цзян Мянь рассмеялся в ответ:

— Конечно, помню. Тогда я сам не был уверен в успехе, если бы не твоя поддержка, я бы не справился.

На полпути небо затянуло тучами, и пошел мелкий, морсящий дождь. Капли звонко

барабанили по крыше кареты. Кучер, опасаясь, что дорогу размочит, предложил переждать непогоду в ближайшем городке. Цзян Мянью и Му Е с радостью согласились.

Городок был невелик, но полон жизни. Они остановились на постоялом дворе, и Цзян Мянью, взяв на кухне самые простые местные продукты, приготовил из них восхитительный ужин. Хозяин и постояльцы, отведав его стряпни, не скупились на похвалы. Это напомнило Цзян Мянью, что истинная ценность еды кроется не в дороговизне ингредиентов, а в искренней заботе и любви, с которыми она приготовлена.

Когда дождь стих, они продолжили путь. Чем ближе они подступали к горам, тем сильнее билось сердце Цзян Мянью. И вот наконец показались знакомые пики. Когда они вошли в лес, время словно повернуло вспять. Всё было таким же родным: деревья по-прежнему утопали в зелени, а горный ручей всё так же весело журчал по камням.

Они подошли к своему старому дому. Тот немного обветшал, но от него по-прежнему веяло уютом. Цзян Мянью вошел во дворик, окинул взглядом заросший огород и уже начал прикидывать, что здесь посадит. Му Е тем временем осматривал постройки, проверяя, что нужно починить.

Однако, как только они приготовились к новой жизни, одной ночью Цзян Мянью разбудил странный звук. Это было похоже то ли на низкий рык крупного зверя, то ли на чей-то призывный крик в глубине леса. Му Е тоже почувствовал неладное: он схватил лук со стрелами и осторожно вышел из дома. Цзян Мянью последовал за ним — ему было страшно, но он не хотел оставлять Му Е в одиночестве.

Они направились туда, откуда доносился звук. В лунном свете они разглядели силуэт. Он напоминал человеческий, но в движениях чувствовалась дикая, звериная грация. Стоило им подойти ближе, как фигура внезапно обернулась, сверкнув в темноте глазами, и прежде, чем они успели что-либо разглядеть, исчезла в лесной чаще.

Цзян Мянью и Му Е переглянулись, полные недоумения. Неужели в этих лесах таится неведомая опасность? Или здесь скрыта какая-то тайна? Они решили, что завтра же отправятся вглубь леса, чтобы во всем разобраться и узнать правду об этом загадочном существе.